

Раздалось громкое "па", но на этот раз пощёчина не попала в лицо Цзян Жуань. Тянь Чжу не смогла отомстить, но в критический момент она встала перед Цзян Жуань и приняла пощёчину от её имени.

Цзян Цюань пришёл в ярость:

- Как ты думаешь, кто ты? Слуги, выведите эту злую служанку и забейте её до смерти!

- Этого достаточно, - холодно сказала Цзян Жуань. - Отец, ты даже не прояснил ситуацию, но при этом ты явно не обращаешь внимания на человеческую жизнь в присутствии Его Императорского Высочества, восьмого принца?

Поскольку она указала на него, очевидно, что Сюань Ли больше не мог оставаться сторонним наблюдателем. Более того, Сюань Ли был тем, кто уделял внимание своей репутации, поэтому ему пришлось взять на себя роль того, кто ясно видит пушистые осенние перья (1):

- Верно, я бы посоветовал Цзян дажэню собрать всю информацию и выяснить все подробности. этого вопроса, прежде чем предпринимать какие-либо окончательные действия.

- Что ещё Да цзе цзе может сказать? - Цзян Су Су сердито посмотрела на неё. В настоящее время её красота превзошла ту, что была в прошлом, и даже её интеллект улучшился. Девушка больше не будет однозначно полагаться только на свою красоту. Её глаза покраснели, как будто Цзя Су Су храбро сдерживала слёзы, но её голос был задущен эмоциями, когда девушка продолжала:

- Да цзе цзе пытается сказать, что мама намеренно привела саму себя к потере её собственной плоти и крови?

Увидев такую жалкую красоту, Сюань Ли мягко утешила:

- Вторая юная леди Цзян, пожалуйста, не горюйте открыто.

Цзян Жуань ответила вопросом:

- А почему это так уж невозможно?

- Господин... - в этот момент Ся Янь медленно вышла при поддержке своих служанок. Всё её тело балансировало на грани разрушения, а цвет лица был белоснежным, почти как чистый белый наряд, в который она переоделась. Женщина выглядела ещё более бледной и хрупкой. Она посмотрела на Цзян Цюаня и медленно опустилась на колени.

- Янь'эр, что ты делаешь! - Цзян Цюань быстро подошёл и поднял её, заключив в свои

объятия.

Ся Янь посмотрела на Цзян Жуань и с горечью воскликнула:

– Господи, с тех пор, как я, твоя наложница, вошла в фу, после смерти цзе цзе, я наполнила фу потомками и хорошо управляла делами, и никогда не делала аморальных поступков и порочащих нас вещей. После возвращения Жуань'эр я относилась к ней искренне, часто боясь, что не выполнила свою работу достаточно хорошо. Я понимаю, что быть мачехой нелегко, и всегда была осторожна и внимательна, но кто мог ожидать... – она вытерла слёзы и горько сказала: – Если бы другие наложницы были такими же терпимыми, пусть так, но с древних времён иногда ребёнок – это единственное, что любая мать ценит больше всего. Жуань'эр поступила неправильно, и я могу простить, но мой будущий ребёнок не может простить того, что она сделала. Изначально позор нашей семьи не должен был высказываться публично, но, поскольку у Жуань'эр хватило наглости оклеветать меня, я больше не могу этого терпеть. Поскольку Его Императорское Высочество восьмой принц находится здесь, я хотела бы попросить Ваше Высочество и господина добиться решения и позволить обрести справедливость моему ещё не рождённому ребёнку! – она громко завопила: – Господин, это был наш ребёнок!

Ся Чэн был также полон гнева:

– Зять мой, я отдал свою драгоценную дочь замуж в твой фу, не думая, что она будет страдать и получит подобное отношение! Поскольку это так, если ты не дашь нам честный и справедливый результат сегодня, я заберу Янь'эр с собой. Ся фу более чем способен поддержать нашу Янь'эр!

– Правильно, младшая золовка такой хороший человек, – поддержала свёкра Шэнь Жоу, раздувая пламя. – Боже, помилуй, потерять ребёнка, если бы мама узнала об этом по нашему возвращению, она была бы совершенно убита горем! Мой возлюбленный супруг совсем недавно сказал, что через несколько дней станет дядей, но кто знал! Ай.

Ся Цзяо Цзяо также хотела добавить хаоса в эту смесь, поэтому поддержала матушку:

– Я не ожидала, что старшая юная леди Цзян будет таким человеком. Это как если бы правила и постановления Цзян фу были отброшены, каждый в Ся фу знает, что девочка должна проявлять почтение и уважение к своей матери. Я уверена, что из-за твоего заговора с целью убийства матери, во всей Великой династии Цзинь никто не сможет найти другого человека, подобного тебе.

Цзян Цюань был расстроен и огорчён, увидев Ся Янь в таком состоянии, но после того, как мужчина услышал осуждающие слова семьи Ся, он почувствовал, как в голове с силой забила некая мысль. Он очень сожалел, что не задушил Цзян Жуань до смерти после того, как Чжао Мэй родила её, чтобы она не смогла вызвать такую катастрофу в семье Цзян. Сама мысль о нерождённом сыне усиливала боль в сердце Цзян Цюаня.

Цзян Су Су начала тихо всхлипывать, и Цзян Ли собиралась сказать что-то ещё, но вторая Иньян сдержала её, поэтому девушка промолчала.

Хун Ин изначально думала, что Ся Янь не использовала шёлковую нить чоу юй, и потому у женщины до сих пор не случился выкидыш. Однако сегодня она получила известие, что у Ся Янь действительно случился выкидыш. Хотя она была в восторге от этой новости, женщина не могла отвергнуть вспыхнувшие в душе сомнения и подозрения, не совсем понимая, что произошло.

Сюань Ли посмотрел на Цзян Жуань, и девушка небрежно ответила:

- Поскольку мать продолжает требовать справедливости, то я, эта Цзюньчжу, буду искать справедливости для матери.

- Жуань'эр, зачем тебе следовало вредить мне таким образом? - Ся Янь продолжала проявлять открытую враждебность.

- Я причинила вред матери? - Цзян Жуань ухмыльнулась: - Разве это не мама приняла лекарство, чтобы прервать беременность, а теперь пользуется возможностью, чтобы обвинить меня?

- Я выгляжу настолько сумасшедшей? - Ся Янь была ошеломлена. - Как я могу причинить вред своему собственному ребёнку, и какая мне польза в том, чтобы обвинять тебя?

---

1. 明察秋毫 (Ming cha qiu hao) - тот, кто ясно видит пушистые осенние перья - это означает человека, внимательного даже к самым мельчайшим деталям.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1788953>